

«Тщательно обыскать дворец Бесконечной Радости...»

От этих слов наложница Нин на мгновение совершенно потеряла связь с реальностью, словно земля ушла у неё из-под ног. Она резко, почти судорожно обернулась к доложившему евнуху, и в её глазах вспыхнул нескрываемый ужас. Бичжу, стараясь сохранять внешнее спокойствие и делая вид, будто лишь осторожно успокаивает свою госпожу, не отходила от неё ни на шаг, буквально ощущая исходящий от неё холод.

Во дворце Бесконечной Радости, разумеется, оставались и другие соглядатаи, чьи глаза и уши принадлежали разным сторонам. Как только весть о прискорбном происшествии в Императорском саду разносилась по дворцовым коридорам, те, кто обладал достаточным умом и смекалкой, сразу всё поняли. А стоило им осознать масштаб беды, как они тут же, в панике и спешке, принялись заметать следы, уничтожая всё, что могло бы их скомпрометировать.

Но не успела наложница Нин окончательно прийти в себя и обдумать план спасения, как совсем рядом раздался молодой, уверенный мужской голос.

Неподалёку застыли несколько воинов парчовой гвардии, чьё присутствие мгновенно изменило атмосферу вокруг. Главарь отряда, чьей холодный и пронзительный взгляд, казалось, прошивал насквозь, внушал окружающим такой трепет, что придворные и слуги поспешили отступить на почтительное расстояние, стараясь не попадаться ему на глаза.

Ци Ханьчжоу, обратившись к императору, доложил:

- При изъятии ароматических веществ я уже приказал караульным запечатать дворец.

Лицо Бичжу мгновенно окаменело, а в глазах отразился нескрываемый шок. Наложница Нин, увидев на гвардейце парадный мундир с искусно вышитым питоном, буквально остолбенела. Почему здесь оказалась парчовая гвардия?!

События сегодняшнего дня развивались слишком стремительно, закручиваясь в непредсказуемый вихрь. Никто не ожидал такого резкого поворота, а уж наложница Нин – тем более. Речь шла об отравлении внутри императорских стен, а значит, даже без прямого и детального указания императора, дело подлежало самому тщательнейшему расследованию. Раз уж в успокаивающих благовониях проблем не обнаружили, значит, яд с огромной вероятностью подмешивали в другом месте. Наложница Нин сама так уверенно и яростно

твердила, что кто-то пытался отравить принца, что теперь она не могла вымолвить и слова, чтобы помешать обыску, не выглядя при этом виновной... К тому же, обыск проводила парчовая гвардия, перед которой трепетал весь двор.

Ци Ханьчжоу даже не удостоил наложницу Нин взглядом. Весь его взор был прикован к Ин Фушэну. Тот уже успел переодеться в сухую одежду и теперь сидел, плотно закутавшись в тяжёлую накидку. Он с явной тревогой смотрел на наложницу Нин, словно и впрямь искренне беспокоился о её хрупком здоровье. Если бы не прикрывавшие его слуги, он, должно быть, уже бросился бы к ней, чтобы выразить своё сочувствие.

Почувствовав на себе этот пристальный, изучающий взгляд, Ин Фушэн медленно повернул голову.

Остальные присутствующие были крайне удивлены внезапным появлением парчовой гвардии, и лишь Ин Фушэн вёл себя так спокойно, будто заранее знал, что они придут.

Ци Ханьчжоу слегка нахмурился, вглядываясь в лицо юноши.

Этот человек, похоже, очень давно и тщательно расставил свои шахматные фигуры на доске и теперь лишь терпеливо ждал, когда остальные, ослеплённые своими амбициями, попадут в расставленную ловушку.

Сначала он искусно подставил министерство обрядов, а теперь, когда в беду попала наложница Нин, его кровная родственница... Каков же будет его следующий ход? И что именно спрятано в глубинах дворца Бесконечной Радости?

Парчовая гвардия действовала невероятно эффективно и слаженно. Благодаря особому указу императора, не прошло и получаса, как один из гвардейцев подошёл к трону с докладом.

- Докладываю Вашему Величеству: мы тщательно обыскали весь дворец Бесконечной Радости и обнаружили двух слуг, пытавшихся сбежать, - произнёс воин.

Гвардейцы привели двоих перепуганных слуг, а затем выложили на стол всё, что удалось найти в ходе обыска.

- Кроме того, в покоях наложницы Нин не было найдено явных ядов, однако обнаружились странные предметы, - продолжил гвардеец. - Наши лекари провели поверхностный осмотр, но не смогли определить их точную природу. Требуется заключение императорского лекаря.

Гвардейцы с почтением преподнесли найденные снадобья. Император, бросив короткий взгляд на лекаря Чу, приказал:

- Посмотри.

Услышав этот приказ, лекарь Чу немедленно подошёл к подносу.

Гвардеец осторожно приподнял парчовое покрывало. Увидев содержимое, Бичжу мгновенно побледнела, и её дыхание перехватило.

На подносе лежало несколько видов измельчённых трав, которые внешне очень напоминали обычную солодку. Окружающие тут же принялись перешёптываться: на первый взгляд это были самые обычные лекарственные травы, почему же тогда гвардейцы назвали их странными?

- Мы нашли их в тайнике в аптеке, - пояснил гвардеец, отвечая на негласные вопросы.

В последнее время наложница Нин часто принимала различные лекарства, поэтому маленькая аптека во дворце Бесконечной Радости стала главной целью обыска. Сами снадобья, которые она принимала открыто, оказались совершенно безвредны, но гвардейцы всегда привыкли копать до самого дна, и в итоге они обнаружили скрытый тайник.

Внутри не было ничего, кроме трав, аккуратно завёрнутых в бумагу из коры шелковицы. Они выглядели как обычные растения и ничем не пахли, но само наличие тайного хранилища вызывало серьёзные подозрения. К тому же вокруг него не было ни пылинки, а края были отполированы до блеска - было очевидно, что этим тайником пользовались постоянно.

Ин Фушэн бросил едва заметный, мимолётный взгляд на Ци Ханьчжоу. Если бы обыск проводили обычные дворцовые слуги, они вряд ли бы что-то нашли, так как их легко было обмануть или подкупить. Но Ци Ханьчжоу был другим человеком. Его проницательность и внимание к деталям превосходили человеческие возможности. В последние дни в министерстве обрядов творилось неладное, да и ночное происшествие в храме Защиты Государства не могло ускользнуть от острого внимания Ци Ханьчжоу. Он не только заметил бы малейшую странность, но и начал бы досконально, с фанатичным упорством изучать всё, что

связано с Ин Фушэном.

С того самого момента, как Ци Ханьчжоу появился здесь, Ин Фушэн окончательно понял: победа у него в кармане.

Тем временем гвардеец закончил свой доклад, и в воздухе повисла тяжёлая, гнетущая тишина. Император медленно перевёл взгляд на наложницу Нин, и в этом взоре читалось холодное, испытующее ожидание.

- Ты узнаёшь это? - негромко, но властно спросил он.

Наложница Нин отчаянно пыталась сохранить на лице маску невозмутимости, но её выдавали мелкие детали: дрожащие пальцы и бледность кожи. В глубине её зрачков плескалась настоящая, неконтролируемая паника. Она яростно, почти судорожно затрясла головой, отрицая любое знакомство с этой находкой и стараясь убедить всех в своём полном неведении.

В душе же она была в неопишемом ужасе. Она не могла понять, как гвардейцы смогли обнаружить этот тайник, который был спрятан так глубоко и надёжно, что казался недосягаемым для любого обыска.

Взгляд императора окончательно потемнел, став подобным грозовому небу. Лекарь Чу, нахмурившись, немедленно отдал приказ своим помощникам отправиться в Императорскую больницу за необходимыми инструментами и реагентами. Вскоре к нему присоединились и другие высокопоставленные лекари, вызванные для консультации. Наложницы, присутствовавшие при этой сцене, с недоумением и тревогой наблюдали за происходящим: они никогда ещё не видели, чтобы врачи собирались таким внушительным и серьёзным составом для анализа нескольких пучков травы.

После долгого, напряжённого совещания, в ходе которого лекари обменивались тихими, тревожными замечаниями, лекарь Чу, заметно поколебавшись, вышел вперёд и склонился перед правителем.

- Ваше Величество, боюсь, что всё это связано с прежней династией, - произнёс он с явным опасением в голосе.

Услышав упоминание о прежней династии, император метнул в сторону лекаря суровый, пронзительный взгляд.

- Вещь прежней династии? - переспросил он, и в его голосе прозвучали опасные нотки.

- Я слышал, что при прежней династии существовал секретный, крайне коварный яд под названием яд разбитого красного семени, - пояснил лекарь Чу. - Внешне он поразительно похож на обычные лекарственные сборы, особенно на солодку, из-за чего их очень часто путают даже опытные травники. У этого вещества нет ни характерного запаха, ни выраженных свойств, которые могли бы выдать его при беглом осмотре. При случайном или разовом употреблении он вызывает лишь лёгкое головокружение и общую слабость - симптомы, которые легко спутать с обычной простудой или переутомлением. Однако при длительном, систематическом воздействии этот яд медленно и беспощадно отравляет весь организм. Человек слабеет с каждым днём всё сильнее, пока его внутренние органы не начнут один за другим отказывать, что неизбежно приводит к мучительной смерти.

Лекарь Чу на мгновение замолчал, подбирая слова, а затем с предельной осторожностью добавил:

- Есть ещё одна, куда более пугающая особенность: этот яд постепенно повреждает рассудок. В лёгких случаях человек становится вялым, апатичным, но в тяжёлых - окончательно теряет связь с реальностью и впадает в безумие.

При слове «безумие» все присутствующие, словно по команде, синхронно посмотрели на наложницу Нин. В воздухе повис немой вопрос: неужели именно этот запретный яд свёл её с ума, превратив в тень прежней себя?!

Лекари продолжали что-то обсуждать между собой, а лицо наложницы Нин стало мертвенно-бледным, почти прозрачным. Окружающие, видя её состояние, решили, что она просто испугалась самого факта обнаружения яда в своём дворце. Ин Фушэн смотрел на неё с глубокой тревогой, но лишь сама наложница Нин знала истинную причину своего состояния: лекари с пугающей точностью описали действие яда, и сейчас она пребывала в панике куда более сильной, чем кто-либо другой в этом зале.

Вдовствующая императрица Сяо, недовольно нахмурившись, спросила:

- Значит ли это, что наложница Нин сама пострадала от этого яда?

Лекари замаялись, переглядываясь между собой. Состояние наложницы Нин действительно во многом напоминало признаки безумия, однако её пульс оставался крепким и ровным, а дыхание было лишь слегка сбивчивым, что вполне могло объясняться сильным эмоциональным потрясением и переутомлением. То, что даже лучшие врачи империи не могли дать однозначного и точного ответа, заставило присутствующих содрогнуться от ужаса: во дворце нашёлся настолько коварный яд, который практически невозможно обнаружить в организме.

Увидев, что лекари не могут прямо сейчас подтвердить факт её отравления, наложница Нин почувствовала, как ледяной обжим страха в груди постепенно начинает отступать.

- Даже вы не можете дать окончательного определения? - с холодным недоумением спросил император.

Бичжу пришла в себя быстрее своей госпожи. Она быстро оценила ситуацию и перевела взгляд на двух слуг, которых крепко удерживала парчовая гвардия. Теперь, когда дело зашло так далеко и отступления не было, она поняла, что ими придётся пожертвовать, чтобы спасти наложницу.

- Неужели госпожу действительно кто-то... - начала она, намекая на заговор.

Рассудок наложницы Нин внезапно прояснился. Она посмотрела на слуг, которых сжимали в тисках гвардейцы. Это были её доверенные шпионы, через которых она тайно передавала важные послания своему отцу; они были обучены и точно знали, как вести себя в критической ситуации. Слуги встретились с ней взглядом, и один из них, поняв без слов, что пришло время, внезапно побледнел и приоткрыл рот, собираясь совершить последнее действие.

В этот же миг Ци Ханьчжоу, обладавший невероятной реакцией и заметив неладное, молниеносно выбросил руку вперёд и двумя пальцами с силой сжал челюсть слуги. Раздался резкий, отчетливый хруст - он вывихнул человеку челюсть прямо на месте, не дав ему возможности закрыть рот.

Всё произошло настолько стремительно, что присутствующие вздрогнули от неожиданности. Слуга в абсолютном ужасе смотрел на него, задыхаясь, а Ци Ханьчжоу, даже не изменившись в лице, равнодушно передал его гвардейцам.

- Проверьте его коренные зубы, - холодно приказал он. - Он хотел проглотить яд.

Наложница Нин застыла, перестав дышать.

Гвардейцы грубо извлекли из рта слуги спрятанный яд, и от этого зрелища лица присутствующих стали ещё бледнее, если это вообще было возможно.

Всё началось с обычного падения в воду, но кто бы мог подумать, что эта цепочка событий приведёт к обнаружению секретного яда прежней династии, а верные слуги окажутся настолько готовы покончить с собой, чтобы не выдать тайны?!

Императрица Сюй, заметив тяжёлое, мрачное выражение лица императора, которое предвещало скорую расправу, поспешно приказала слугам:

- Идите и немедленно проверьте, из какого именно дворца они были присланы.

Слуги бросились исполнять приказ с удвоенным рвением, к ним тут же присоединился евнух Жун, желая лично контролировать процесс. Двоих слуг, пытавшихся принять яд, быстро и грубо уволок прочь из зала, чтобы подвергнуть допросу.

Поскольку слуги были совсем молоды, вычислить их происхождение оказалось задачей не самой трудной. Чиновники из министерства обрядов быстро подняли все необходимые документы и выяснили, что эти люди поступили на службу во дворец лишь несколько лет назад. Однако их прежние записи о рождении, какие-либо сведения о семьях или родных деревнях найти не удалось – словно их жизни начались с чистого листа. Сразу после прибытия в столицу их, без каких-либо колебаний, определили во дворец Бесконечной Радости.

Ци Ханьчжоу нахмурился, и в его душе зашевелилось странное, тревожное предчувствие, которое он не мог игнорировать.

Он слегка повернул голову и увидел Ин Фушэна. Тот сидел неподвижно, опустив глаза, и на его лице застыло выражение глубокой, почти болезненной тревоги. Однако Ци Ханьчжоу, обладавший острым чутьём, заметил, что в самой глубине этих глаз таилось абсолютное равнодушие, граничащее с ледяной холодностью. Взгляд принца скользнул по коленопреклонённым, дрожащим слугам и по бледной наложнице Нин. Казалось, с самого начала – ещё с того момента, как заговорили об успокаивающих благовониях, – он с пугающей точностью предвидел этот исход.

Внезапно Ци Ханьчжоу заметил, насколько бледными стали губы Ин Фушэна.

От этого мимолётного наблюдения сердце Ци Ханьчжоу болезненно сжалось.

Но дело ещё не было закончено. Пока остальные присутствующие пребывали в глубоком шоке от отчаянной попытки самоубийства слуг, снаружи послышался нарастающий шум и суета.

Медицинские ученики, сбиваясь в кучи, сновали туда-сюда, перенося какие-то принадлежности. Лекарь Чу, который уже успел отдать все необходимые распоряжения своим помощникам, обратился к правителю:

- Ваше Величество, действие яда разбитого красного семени крайне трудно обнаружить обычными методами. Мы обсудили это с коллегами и решили применить древний, почти забытый метод прежней династии, который позволяет с точностью выявить присутствие этого яда в организме.

Ученики с осторожностью внесли тяжёлый таз, наполненный густой чёрной жидкостью. Когда сосуд поставили прямо перед наложницей Нин, та окончательно побледнела, и её дыхание стало прерывистым. Она всё ещё теплилась надеждой, что всё как-нибудь уладится, что её удастся спасти, но лекарь Чу зашёл слишком далеко.

- Это секретный состав, - пояснил лекарь Чу, внимательно наблюдая за реакцией женщины. - Если человек отравлен ядом разбитого красного семени, то при контакте с этой жидкостью на коже неизбежно проступит фиолетовая кровяная линия.

Закончив объяснение, лекарь Чу посмотрел на наложницу Нин. Увидев её застывшую от паники фигуру, он мягко, но настойчиво поторопил её:

- Госпожа, это совершенно безвредно, пожалуйста, опустите руку в таз.

Наложница Нин, чьи конечности словно одеревенели от ужаса, в оцепенении смотрела на чёрную гладь жидкости. Под пристальными, осуждающими взглядами всех присутствующих ей пришлось медленно протянуть руку. Как только её пальцы коснулись поверхности, её пробрал резкий, пронизывающий холод, и рука непроизвольно задрожала.

Лекарь Чу, видя, что спустя некоторое время ничего не происходит, спокойно произнёс:

- Госпожа, прошу прощения.

Он осторожно вынул её руку из таза. На правой ладони и запястье не было никакой фиолетовой линии, более того, даже следов чёрной жидкости не осталось - кожа была абсолютно чистой.

Наложница Нин не была отравлена!

- А? Почему ничего нет? - послышался недоумённый голос из толпы.

- Неужели древний метод не сработал? Но разве лекарь не сказал, что яд разбитого красного семени смертелен?

Присутствующие начали переглядываться, обмениваясь тревожными шёпотами. Если наложница Нин не отравлена, тогда зачем был нужен этот яд, найденный в тайнике дворца Бесконечной Радости?! Гвардейцы с подозрением посмотрели на задержанных слуг: если госпожа не была целью, зачем им было пытаться покончить с собой столь радикальным способом?

В этот момент кто-то в толпе, почти не слышно, прошептал:

- Тогда для кого предназначался этот яд?..

Этот вопрос, словно удар грома, прозвучал в тишине. Кто, кроме наложницы Нин, мог стать целью в пределах дворца Бесконечной Радости?

Все взгляды, как по сигналу, немедленно обратились к шестому принцу, который всё это время хранил молчание. После падения в воду он оставался пугающе бледным, и ни жаркая печь, ни плотная, тяжёлая накидка не могли согреть его изнутри. Кто во дворце не знал, что шестой принц с самого детства был болезненным, слабым и почти не вставал с постели? Если бы не его отчаянная просьба за мать на банкете в павильоне Любования Луной, он, вероятно, до сих пор не смог бы даже подняться на ноги... Все были слишком отвлечены наложницей Нин, но ведь одним из главных симптомов отравления ядом разбитого красного семени была именно эта изнуряющая слабость.

Вдовствующая императрица Сяо внезапно побледнела. Она резко встала со своего места и с ужасом посмотрела на внука, который с растерянным и наивным видом даже не понимал, что сейчас происходит.

- Лекарь! - рявкнул император, и в его голосе послышались нотки истинного гнева и тревоги.

Ученики поспешно поднесли таз с жидкостью к принцу. Лекарь Чу, с выступившим на лбу холодным потом, осторожно взял руку шестого принца. Она была ледяной, словно кусок мрамора. Как только он опустил её в таз, не прошло и трёх вдохов, как на тыльной стороне ладони принца проступила отчётливая, пугающая тёмно-фиолетовая линия. Зрелище было поистине жуткое.

Почувствовав холод, Ин Фушэн хотел отдернуть руку, но было уже поздно – все вокруг увидели эту кровавую линию. Он и сам внезапно заметил её и замер, ошеломлённо и отрешённо глядя на свою собственную ладонь.

Если раньше кто-то из присутствующих сомневался в точности древнего метода, то теперь, увидев неоспоримое доказательство на руке шестого принца, сомнений не осталось ни у кого.

В одно мгновение всех присутствующих пробрал ледяной мороз. Они в полном оцепенении переводили взгляды с наложницы Нин на шестого принца, осознавая весь масштаб предательства.

- Докладываю! – в зал стремительно вбежал запыхавшийся гвардеец. – Мы обнаружили остатки вещества, идентичного яду разбитого красного семени, в лекарственном отваре, который ежедневно готовился во дворце Бесконечной Радости!

Император, чей голос теперь звучал пугающе тихо и холодно, спросил:

- В лекарстве самой наложницы Нин?

- Нет, Ваше Величество, – ответил гвардеец, склонив голову в глубоком поклоне. – Согласно показаниям слуг, наложница Нин приказала доставить этот отвар во дворец Милосердного Спокойствия специально для шестого принца.

В зале воцарилась мёртвая, звенящая тишина, в которой, казалось, можно было услышать биение испуганных сердец. Императрица Сюй медленно перевела взгляд на наложницу Нин, и в её глазах читалось глубокое, почти болезненное недоумение. Она обратилась к гвардейцу:

- Ты абсолютно уверен, что этот приказ отдала именно наложница Нин?

- Да, Ваше Величество. Сегодня утром служанка наложницы Нин, Бичжу, лично отдала распоряжение и даже с особой тщательностью всё проверила, – гвардеец перевёл холодный, пронзительный взгляд на служанку, которая в этот момент стояла на коленях рядом со своей госпожой, сжавшись в комок. – Слуги, готовившие отвар, подтвердили, что многие видели, как Бичжу приходила в аптеку и лично контролировала процесс приготовления.

Бичжу была не просто прислугой, а личной, самой доверенной служанкой наложницы Нин; она сопровождала её ещё до того, как та переступила порог императорского дворца. Именно она ведала всеми внутренними делами во дворце Бесконечной Радости и пользовалась

абсолютным, безоговорочным доверием своей госпожи.

- Яд разбитого красного семени проявляет свои истинные, губительные свойства только после кипячения, - лекарь Чу, внимательно изучив остатки вещества, принесённые гвардейцами, осторожно отделил несколько мельчайших частиц. - ...Да, никаких сомнений нет. Это определённо яд разбитого красного семени.

Присутствующие были охвачены истинным ужасом. Вдовствующая императрица Сяо резко поднялась со своего места, и её взгляд, полный праведного гнева и отвращения, буквально пригвоздил наложницу Нин к месту.

Император медленно повернулся к ней, и каждое его слово прозвучало как смертный приговор:

- Это был твой приказ?

Наложница Нин осталась сидеть на коленях, пребывая в полном оцепенении и прострации, словно её разум окончательно покинул её. Лицо Бичжу в этот миг стало бледнее мела; она, как никто другой, понимала, что теперь всё кончено и спасения нет.

В последнее время шестой принц пользовался особой милостью императора, и вдовствующая императрица, желая помочь ему, оставила его в своём дворце для восстановления сил, после чего его состояние действительно начало улучшаться. Но почему же, находясь под опекой наложницы Нин во дворце Бесконечной Радости, он постоянно болел? Почему, как уверяла наложница Нин, он не мог даже встать с постели и почти никого не видел? Годы шестой принц был прикован к одру, и наложница Нин неизменно утверждала, что это тяжёлый врождённый недуг, постоянно присылая лекарей для видимости заботы... Он послушно пил все предписанные лекарства, но лучше ему не становилось - напротив, он угасал на глазах.

Секретный яд прежней династии, спрятанный в тайнике, специально заказанный отвар с примесью смерти... Кто теперь осмелится поверить, что недавнее падение принца в воду в Императорском саду было случайностью и никак не связано с коварством наложницы Нин?

Шестому принцу скоро должно было исполниться одиннадцать лет. Он был ещё ребёнком. Говорят, что даже свирепый тигр не ест своих собственных детёнышей, так как же наложница Нин посмела совершить такое чудовищное злодеяние?!

Наложница Нин отсутствующим взглядом смотрела на тот самый отвар, который стал её

приговором. Рассудок постепенно возвращался к ней, и в этот миг она вдруг остро почувствовала всю абсурдность и беспощадность ситуации. В какой именно момент всё пошло не так? Она растерянно, с затаённым страхом оглядывалась по сторонам. Взгляды окружающих, прежде полные почтения или зависти, теперь были пропитаны шоком и глубоким отвращением... Ядовитый шёпот проникал ей в уши, обжигая кожу. Репутация, которую она так бережно и искусно выстраивала годами, рухнула в одночасье, превратив её в прах. В глазах всех присутствующих она в одно мгновение превратилась в хладнокровную отравительницу.

В этот момент она заметила вдалеке Ин Фушэна.

Юноша, окружённый суетящимися лекарями, казался маленьким и беззащитным, он словно съёжился от холода. Но в то время как все остальные открыто осуждали её, в глубине его глаз на мгновение промелькнула едва заметная, торжествующая насмешка. Этот взгляд был подобен язве, медленно и неотвратимо разъедающей кости. Наложница Нин наконец осознала, когда именно всё пошло прахом. С той самой роковой зимней ночи, когда этот выродок упал в воду, ни один день не принёс ей истинной радости, словно с того момента невидимая нить контроля оборвалась, и всё вышло из-под её власти.

Внезапно юноша, которого поддерживали под руки лекари, слегка приоткрыл губы, едва заметно, почти призрачно улыбнувшись ей.

Эта мимолётная, едва уловимая улыбка вызвала в сердце наложницы Нин леденящий, парализующий ужас.

- Это ты! Ты - не он! Злой дух! Проклятый злой дух, выбравшийся из ледяной воды! - наложница Нин в одно мгновение окончательно лишилась рассудка. В приступе безумного отчаяния она с криком бросилась к Ин Фушэну, грубо расталкивая лекарей, пытавшихся её удержать.

Эта внезапная, неистовая выходка застала всех присутствующих врасплох.

Ци Ханьчжоу, мгновенно среагировав на угрозу, выступил вперёд, преграждая ей путь крепкой рукой, и одновременно с этим отступил вместе с Ин Фушэном на несколько шагов назад. Гвардейцы тут же плотным кольцом окружили принца, а слуги, наконец опомнившись, бросились удерживать бьющуюся в истерике наложницу Нин. Она отчаянно сопротивлялась, извиваясь и злобно, с ненавистью глядя на Ин Фушэна, и вдруг, увидев что-то, застыла на месте, перестав кричать.

Юноша стоял под надёжной защитой гвардейцев, глядя на неё сверху вниз, словно на ничтожного, раздавленного муравья. Его лицо оставалось бесстрастным, но он едва заметно, беззвучно шевельнул губами, произнося одно единственное слово:

- Сумасшедшая.

<http://bllate.org/book/18055/1731096>